

200

Лев
Кожевников

северная
сказка

Белая Медведица

Д

ДАВНО это было. Ох, давно!

На берегу Ледовитого океана, в яранге, сшитой из оленьих шкур, жила старая шаманка. С внуком. Кругом яранги, куда ни пойдешь, один снег пустыней лежит, да ледяные торосы из сугробов торчат. Полгода в тех краях – полярная ночь, полгода – день стоит.

Вот так и жили они...

Курится над ярангой дымок. Небо яркими звёздами усыпано. Но беспокойно старой шаманке возле камелька. Неладное чудится. Откинула она полог и кой-как наружу выбралась. Села на старые, разошедшиеся нарты. Трубку курит. Тишину слушает.

Вдруг, словно грохот подтаявшего айсберга, до уха шаманки донёсся утробный рык. Вскочила старая. В одну сторону ухо направила, потом в другую. И в ярангу умелась. Обратно с большим бубном и с колотушкой в руках вышла. Камлать принялась – кружится, в бубен бьёт, заклинания выкрикивает. Долго камлала.

Но устала сильно. Снова на нарты села. Космы седые поправляет. Трубку заново закурила.

Из яранги внук выбрался. Спит на ходу.

– Бабушка, опять ты колотишь в свой бубен. Нет тут никакого медведя. Это у тебя в животе урчит.

Сам зеваает, трёт глаза, потягивается.

– Ух, ты! Снег!

Нырнул с разбегу в сугроб, в снегу валяется. Смешно ему. Потом задрал голову к небу:

– Ух, ты! Звёзды!

Самую большую, самую яркую звезду вдруг увидел. Кричит:

– Эй, ты! Иди сюда, я хочу посмотреть на тебя вблизи!

Звезда ярче вспыхнула. Но это не та звезда.

– Не ты! Не ты! Другая!

Рядом другая вспыхнула.

– Да, да! Иди сюда!

Звезда потускнела и – осталась на небосводе. Неохота ей. Рассердился мальчик: «Ах, так! Тогда я сшибу тебя стрелой». Сбежал в ярангу и лук выносит. Испугалась звезда. Прочертила след на чёрном небосклоне и вниз упала. У мальчика на ладошке, будто бриллиант, вспыхнула.

– Ух, ты! Вот это да-а...

– Отпусти её, – сказала шаманка. – Это Полярная звезда. Если её не будет на небе, рыбаки в океане потеряются, охотники не найдут дорогу домой. У людей в стойбище настанет голод.

Улыбнулся мальчик:

– Однако, ты хорошая звезда. От тебя много пользы. Прости, я больше не буду целить в тебя из лука. – Он подбросил звезду, и она, прочертив дугу, снова воцарилась на небосклоне.

– Ступай в ярангу. Ты замёрзнешь, – сказала старуха. Но внук не послушался, рядом сел на нарты.

– Я не люблю жару. Я люблю мороз, люблю снег. Мне не бывает холодно.

– Весь пошёл в отца, – проворчала шаманка.

– Бабушка, а где мои родители? Почему другие люди живут в стойбище, все вместе? А мы с тобой живём, одни на берегу океана?

Долго молчала старая шаманка. Но делать нечего: внук большой вырос, должен знать всю правду. Вот что она рассказала:

– Отец мальчика был удачливый и сильный охотник. Он приносил много мяса и много рыбы, больше других охотников. Но его добычу в стойбище дели-

ли на всех поровну. Тогда он обиделся, забрал твою мать, тебя, меня и на двух собачьих упряжках укочевал сюда, на берег океана. Поставил эту ярангу. Он был сильный охотник, мы много ели. Но человек не должен жить один. Однажды отец увидел в океане кита. Он сел в лодку и поехал добыть кита. Но кит был огромный, целая гора мяса и жира. А лодка была маленькая, как яйцо куропатки. Кит ударил хвостом, лодка перевернулась. Твой отец утонул.

– А мама?

– Мама тоже была в этой лодке.

– Значит, я – сирота.

Мальчик долго думал. Потом покачал головой:

– Отец зря ушёл от людей. Это плохой поступок.

– Он был сильный охотник. Он надеялся только на себя. Это плохо, – согласилась старая шаманка.

2

Вдруг... словно грохот льда на кромке прибоя, раздался глухой, утробный рык. Совсем рядом. Вскочила шаманка, озирается. Потом бубен схватила и – давай в бубен бить. Внук из яранги с копьём выскочил, тоже наготове встал. Бубен всё громче, старуха всё быстрее кружится. И вдруг один сугроб зашевелился, заворочался с боку на бок и – встал на лапы.

Белый медведь! Огромный, больше яранги!

Старуха пуще прежнего в бубен заколотила, а мальчик отважно бросился на чудовище с копьём. Медведь взрынул и исчез в темноте...

Без сил опустилась старая шаманка на нарты. Когда дух перевела, говорит:

– Я не хотела тебя пугать. Ты был маленький. Но теперь ты увидел Большого Белого Медведя своими глазами. Слушай дальше:

– После отца у нас осталось стадо оленей и десять ездовых собак. Большая упряжка. Но в округе появился Большой Белый Медведь, злой и жад-

ный. Одного за другим он сожрал всех наших оленей и перекусил всех собак. Без собак мы не можем вернуться обратно в стойбище. Это шесть дней пути. Лодки у нас тоже нет.

– А где живёт Большой Белый Медведь?

– От нашей яранги он далеко не уходит уже много лет. Только этот бубен спасает нас от злой смерти. Его звуки отпугивают Медведя.

3

Пришла пора ужинать. А может, обедать?... Или вовсе – завтракать? Полярная ночь совсем с толку сбила.

Перед ярангой костёр горит. Над огнём – таганок на треноге. Снег в таганке растопили, теперь в нём вода греется. На старых нартах перед огнём сидит Старуха. Курит свою трубку. Внук, чтобы бабке не скучно, на варгане песню играет. Потом варган под кухлянку сунул. Хмыкает:

– Хы! Зачем мы нужны Большому Медведю? У нас ничего нет. Только старые нарты, и те разошлись.

Старуха головой покачала:

– В последний раз ты добыл капканами трёх зайцев. В твои силки попали десять куропаток. А ещё ты добыл росомаху.

Возле яранги, на шестах, забитых в снег, шкура росомахи висит. Распятая. Чтобы вымораживалась.

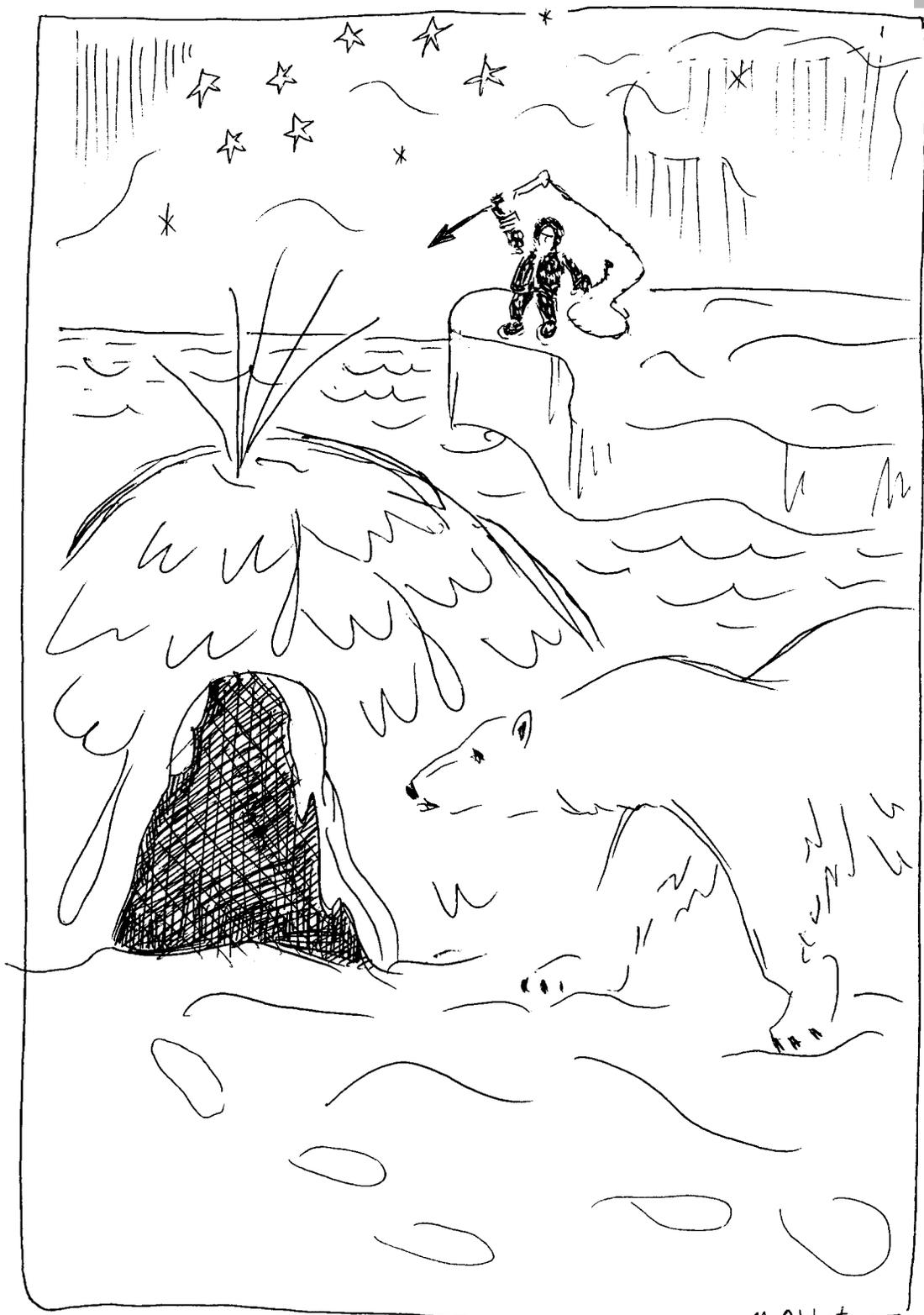
– Большой Белый Медведь считает, это его добыча. Ты охотишься в его угодьях. Поэтому он хочет убить нас.

– Ему мало места? Он просто жадный и завистливый Медведь. Когда я вырасту, я сам убью его, а медвежья шкура будет лежать на полу в нашей яранге.

Старуха в таганке воду помешала. Кусок мяса бросила.

– Еды у нас осталось на три дня.

– Завтра я пойду в море. Хочу добыть нерпу. Две нерпы. У нас будет много мяса и много жира. Моя бабушка будет весёлая и толстая.

Сам рассмеялся своим словам. Потом достал варган из-под тёплой кухлянки. Снова песню заиграл. Чтобы бабушка не скучала.

4

Назавтра... А может, ещё сегодня? Но не вчера, это точно – собрался мальчик на охоту.

Ледяные торосы одолел. На берег вышел. Грозный гул океана все звуки глушит. Даже чаек не слышно. Порывы ветра в лицо. Подошёл мальчик к урезу воды, место выбрал. Забросил в воду привязанный к бечёвке кусок рыбы. Сам лёг на край льдины. И гарпун наготове держит.

– Я жду тебя, глупая жирная нерпа... Я жду тебя жирная глупая нерпа...

Долго ждал. Но надоело. Решил перебраться в другое место, получше. Снова лёг. Гарпун приготовил, сам приговаривает:

– Я жду тебя, жирная глупая нерпа... Где ты?

И вдруг руку с верёвкой сильно дёрнуло вниз. Мальчик вскочил на ноги и, что было сил, с криком всадил тяжёлый гарпун в воду возле приманки. Потом, быстро-быстро разматывая верёвку, отбежал от края воды.

– Есть!!!

Изо всех сил начал тянуть верёвку на себя. Но нерпа, хотя и ранена, очень сильная: так и тянет его вместе с верёвкой в воду. Упирается мальчик, верёвку через плечо перебросил, тянет. Верёвка совсем тонкая, руки, плечо режет. Ноги по снегу скользят. Потом догадался – сел на льдину и ногами в ледяные торосы упёрся. Борются, таскают друг друга туда-сюда. Долго боролись. День, два... может, три? Не знает. Всё равно полярная ночь вокруг.

Наконец, мальчик втащил большую жирную нерпу на лёд.

– Ага, попалась! Великий дух Нэынгри, это ты помог мне. За это ты получишь от меня свою долю, обещаю!

На радостях вокруг добытой нерпы охотник в танец пошёл, гарпуном тря-

сёт. Даже песню запел. Но за время, пока он боролся с нерпой, погода испортилась. Ветер усилился и превратился в снежную бурю. Ни зги не видно.

Удивился охотник:

– Где берег? Я ничего не вижу...

Сильно задумался. Потом решил: если это край льда, значит, он должен идти в другую сторону. Обвязал мальчик тяжёлую нерпу верёвкой, верёвку через плечо перекинул и поволок её в другую сторону, к берегу. Долго шёл. Может, день? Два?... Никто не знает. Всё равно ночь. Пурга ещё.

И вдруг... край льда! Едва в воду не свалился. Что такое?

– Снова вода! – Заметался мальчик из стороны в сторону. Озирается. – Это льдина... Я на льдине, и меня уносит в океан!

Сел с размаху прямо на нерпу. Понурый.

– Злой дух Нэынгри, ты обманул меня. Ты оторвал льдину от материка и уносишь меня в открытый океан. Ты злой, вредный дух! Не получишь от меня ни жира, ни мяса!

Льдину на волнах закачало, и она, с нерпой, с мальчиком на нерпе, растворилась в снежной пелене.

5

Долго льдину по волнам носило...

Снег. Гул океана. Небо низкое, серое. Потом чудиться стало: будто плач откуда-то доносится. Откуда? Голос похож на женский. Прислушался мальчик. Точно: кто-то зовёт на помощь. И вдруг прямо перед его льдиной из воды показалась медвежья голова. Медведица! Плывёт, бедная, среди бурных волн, из последних сил выбивается. Стараясь перекричать гул океана, мальчик окликнул её:

– Эй! Ты тонешь, да? Тебе помочь?!

– Помоги... храбрый Эльген! – По имени называет! Ну и ну! Кроме бабушки, никто по имени его никогда не называл. Откуда знает?

– Лови верёвку! Эй!

Бросил мальчик в воду верёвку, помог Медведице выбраться на льдину. Выбралась она и пластом лежит. Совсем силы оставили. Потом села, давая от воды отряхиваться.

– Как тебя сюда занесло? – спрашивает мальчик.

– Не задавай глупых вопросов. Мы оба попали в беду. Я умираю от голода. Но если ты накормишь меня, мы вместе доплывём до берега.

– Вот жирная нерпа, совсем свежая. Ешь.

Набросилась медведица на еду и съела нерпу целиком.

– Здорово! – рассмеялся мальчик. – Я бы так не смог!

Пока она нерпу ела, отдохала, ветер мало-помалу стих. Сквозь тучи звёзды начали проблескивать.

– Ты добрый мальчик. И смелый. Теперь садись мне на спину и крепче держись за уши.

– А как ты найдёшь дорогу к берегу?

– Видишь Полярную звезду? Нам в ту сторону...

С мальчиком на спине сползла медведица с льдины, и скоро оба исчезли среди седых волн.

6

День плыли... может, два? Кто знает? Всё равно ночь. Но добрались, наконец, до берега.

Медведица, едва ступила на землю, вдруг в девушку красивую превратилась. А мальчик – в юношу. Долго юноша-охотник стоял, не мог глаза оторвать от красоты неопишуемой. Даже дышать перестал. Потом вспомнил: бабушка в яранге совсем без еды осталась, пока он на льдине по океану плавал. Голодная сидит. А он с пустыми руками, без добычи с охоты возвращается. Совсем худо вышло.

Увидела девушка-медведица его мрачное лицо. В глаза заглянула. И сразу всё поняла. Рассмеялась звонко и велит ударить гарпуном в первый попавшийся камень. Юноша только голо-

вой покачал – боится гарпун сломать, который ему от отца остался. Но уговорила, наконец. Ударил гарпуном. И видит, что камень уже не камень, а жирная-прежирная нерпа. Совсем свежая.

Снова засмеялась девушка. Подшучивает:

– Ты сильный охотник. Удачливый.

7

Насилу приволокли они эту нерпу к яранге.

Старая шаманка на нартах сидит. Ждёт. Трубку курит. При виде девушки только головой покачала.

– О, она не человек, – говорит шаманка. – Она Белая Медведица. Тебя внучек ждут тяжёлые испытания. Большой Белый Медведь сегодня придёт за нею. А мой бубен мыши изгрызли, пока ты был на охоте. Я не смогу прогнать Медведя.

Но делать нечего. В ярангу ушли. Ужинать надо. Отдыхать тоже надо. А там видно будет.

Над ярангой дымок курится. Звуки варгана доносятся, девичий смех. Старуха чего-то рассказывает. Весело стало в яранге.

Когда всё стихло, из темноты, будто призрак, появился Большой Белый Медведь. Носом воздух тянет, принюхивается. Ярангу кругом обошёл. Потом тяжёлую башку опустил и под полог её просунул. В этот самый момент из-под полога прямо в смрадную медвежью пасть горящий факел воткнулся. Да так, что усы затрещали, когда горячая смола по морде потекла.

Взревел от боли медведище! И наутёк бросился. Едва ярангу не своротил. Юноша следом выскочил, медвежий хвост факелом на ходу подпаливает. А когда отставать стал, факел зверюге на спину забросил. Чтобы веселее бежалось.

Вышла девушка-медведица из яранги. Следы на снегу осмотрела и тоже старухины слова подтверждает: да, Большой Белый Медведь за ней при-

ходил. Год назад он хотел взять её в жёны, но она убежала от него, потому что Большой Белый Медведь, когда голодный, убивает и съедает своих медвежат. Но теперь ей придётся покинуть ярангу. Он знает, где она, и убьёт всех нас.

Юноша даже слушать не стал. Он сказал, что сам убьёт Большого Белого Медведя, только пусть девушка покажет, где находится медвежье логово.

На следующий день они вдвоём в путь отправились.

Далеко ходить не пришлось.

Медведь их на льдине давно караул. Обожжённая морда тряпкой перевязана.

– Жалкий человечиска! – заревел Медведь. – Я хотел убить тебя, и я бы убил. Старуху тоже вместе с её противным бубном. Но раз уж ты пришёл сам, я не стану тебя убивать.

– Тогда чего ты хочешь? – удивился юноша.

– Давай устроим состязание: кто победит, тому достанется красивая жена. А побеждённый пусть совсем убирается из этих мест. Навсегда!

– Согласен, – отвечает юноша.

Первое состязание: надо нырнуть в океан, до самого дна, и в доказательство достать со дна камень.

Большой Белый Медведь первым в ледяную воду прыгнул. Шкура толстая, плотная. Никакой холод его не берёт. И плавает не хуже нерпы. Долго его не было. Но вынырнул потом. И выложил на край льдины камень со дна морского. Тут очередь юноши настала. Долго не появлялся он из воды. Может, день... два? Кто его знает? Всё равно полярная ночь кругом. Медведь радуется: совсем утонул жалкий человечиска. Но вынырнул юноша и выложил на льдину не

один, маленький, а два больших камня. В доказательство. Досада взяла Медведя. Проиграл он первое состязание. Даже тёплая шкура не помогла.

Второе состязание: кто больше поймает нерп. Разошлись охотники на разные края большой льдины и – затаились. Добычу ждут. Но девушка-медведица ждать не стала. Пока Медведь их не видит, велела юноше бить гарпуном в камни. Ударил охотник гарпуном, и все три камня превратились в жирных нерп.

Опять Медведь проиграл. Сильно разозлился.

Тогда третье состязание придумал: кто кого столкнёт с льдины в воду, тот и победил. Разошлись юноша с Медведем в разные стороны. Разбежались, но... в последний миг юноша в сторону отскочил, и Медведь, гора горой, мимо пролетел. Рухнул в воду.

Проиграл Большой Белый Медведь все три состязания. Тогда мальчик говорит:

– Девушку я забираю. Но если ты дашь нам лодку, мы покинем эти места навсегда. Мы откочуем в стойбище к людям.

Жалко Медведю её отдавать. Но делать нечего: уговор дороже денег. А лодку не жалко: всё равно без дела валяется.

На том и порешили.

Вернулись молодые в ярангу. Долго раздумывать не стали. Погрузили свой нехитрый скарб в лодку. Сами сели и старую шаманку с трубкой на мягкие шкуры усадили. В самый нос.

Плывут вдоль берега день, другой. По дымам стойбище высматривают. На северное сияние любуются.

– Ух, ты! Северное сияние... Эй, люди! Мы вас любим! Мы хотим жить вместе с вами!